

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Большие советские потери в безуспешных атаках
Для русских начинаются новые времена
Сообщения английских корреспондентов из Москвы

На пороге новой жизни

Террор и массовая эксплуатация трудящихся «социалистическим государством», разделили советскую власть и население СССР на два непримиримых лагеря. Однако, факт, что советская власть в течение 25 лет неизменно и безраздельно властвовала над населением, подавляя при помощи НКВД все попытки сопротивления и оппозиции, внушила населению веру в непобедимость советской системы. Вот почему во многих слоях подсоветского населения глубоко укоренился страх перед большевиками.

Крестовый поход против большевизма, предпринятый Германией, разоблачил миф о непобедимости большевиков. Именно теперь, история предоставляет народам Советского Союза единственный случай устройства своей жизни на новых началах, свободных от злого наследия большевизма. Но прежде, чем приступить к новому строительству, необходимо искоренить большевизм — источник всех бед.

Во всех областях жизни, начиная с хозяйства и кончая наукой, искусством и философией, основной целью коммунизма является закрепощение человеческой личности, превратившей ее в послушного исполнителя «социальных заказов». Коммунизм в корне отрицает свободу человеческой личности, ее право на свободу творчества и на свободу вести. Поглотить личность обществом, к тому же не реальным общественным делом, как нация, а несуществующим в природе марксистским «бесклассовым обществом», — в этом коренной порок марксизма и основной его замысел.

Народам Советского Союза, освобожденным от большевистского ига, предстоит огромный труд по воссозданию новой жизни, труд нового хозяйственного и социального строительства.

Это строительство, однако, будет производиться совсем на другой основе и иным темпом, нежели «социалистическое строительство» в Советском Союзе, объявленное двадцать пять лет тому назад Лениным и раскрывшееся сегодня во всем своем неприглядном виде. То, что называлось строительством, на деле, оказалось упадком. Народ, настолько обедневший и в такой степени отрезанный от всех современных хозяйственных возможностей, как это было при большевистской системе, не может, конечно, говорить о разумном строительстве.

Этим и объясняется тайна, почему большевистские власти так заботливо оберегали граждан СССР от возможности посмотреть и понять жизнь западных народов. Там болящая жизнь советского человека, сравнявшая свои обстоятельства с достижениями других народов, заметит, какую безрадостную и жалкую жизнь

влечет он сам. Вся пропаганда советских жидов основывалась на том, чтобы задерживать все сообщения извне, т. е. герметически оградить Советский Союз от внешнего мира и питать народы этой страны, как бы через свою социалистическую соску, убаюкивая его под ложную сказку о земном рае, в действительности, оказавшемся адом.

Вместе с другими европейскими народами, и русский народ примет участие в созидательной работе. Из руин этой войны, наконец, создается новый, лучший мировой порядок.

Это желание всех народов осуществится тогда, когда сталинское оружие и режим будут окончательно сломлены и после бесправия, нужды и несчастья, настанет время свободы, благополучия и счастья.

Успехи итальянцев у Алжира

Рим, 26/11. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает: В Киренаике неблагоприятная погода ограничивала наземную и воздушную деятельность обеих сторон.

В районе Туниса — оживленная деятельность разведывательных отрядов. Итальянские истребители в воздушных боях сбили один британский самолет типа «Спитфайр».

Итальянские торпедные самолеты в африканских водах, во время волнообразных налетов на один неприятельский конвой потопили один океанский пароход в 20.000 брт., одно торговое судно в 6.000 брт. и еще одно судно среднего тоннажа. Атакованные итальянские соединения летели под командой майора Франческо Кампелло, капитана Джузеппе Цукки, старшего лейтенанта Александра Сетти, старшего лейтенанта Джованни Скарпато и лейтенанта Романо Бацца.

Под командой капитана-лейтенанта Марио Приддино, одна итальянская подводная лодка прорвалась в рейд Бужи и с близкого расстояния тремя попаданиями торпедировала один эсминец.

Другая подводная лодка, находящаяся под командой капитана-лейтенанта Альбиноло Чинти, недалеко от мыса Кан де Фер (Алжир) настигла одно неприятельское соединение. Торпедирован и потоплен большой пароход.

На фронтах освободительной войны

Отражены сильные советские атаки

Большевистские атаки в Донской излучине и у Калинина окончились неудачей с большими потерями для противника

Берлин, 27/11. Германская военная сводка снова говорит об огромных потерях большевиков в продолжающихся уже несколько дней тяжелых боях в большой излучине Дона и к юго-западу от Сталинграда. В этих боях советские снова потеряли массу военного материала и уничтоженного или захваченного оружия всех родов. Особенно велики советские потери в людях.

В этом районе разыгрываются бои,

от нашего военного обозревателя
 АНДРЕЯ КЛИМОВА.

представление о которых могут иметь лишь непосредственные их участники. Большевики пытались распространить свои атаки на район между Волгой и Доном, но германские соединения не отдали ни пяди земли и вместе с румынскими частями снова превратили неудавшееся на-

ступление советов в кровавое поражение. Сильный ущерб большевикам нанесен также германской авиацией.

Уже несколько дней на среднем участке фронта ожидалось сильные советские атаки. Германское военное руководство приняло все стратегические меры, необходимые для успешного отражения этих атак. Большевики встретились здесь с хорошо подготовленным противником, вполне подготовленным оказывать ему достойный отпор.

В Тунисе германо-итальянские войска занимают дальнейшую территорию. Авангардные подразделения держав Оси натолкнулись на англо-американские разведывательные отряды, отброшенные, после небольших стычек, назад. Осторожность противника в этом районе характерна. Агрессоры, понесшие уже большие потери, вынуждены приложить все усилия к тому, чтобы шадить имеющиеся в их распоряжении человеческие силы и оружие, так как, из-за тяжелых потерь на морях в последние недели, их снабжение стало крайне проблематичным. Авиация держав Оси в разных местах тунисского плоскогорья с большим успехом забросала бомбами неприятельские танки, колонны автомашин и тяжелое оружие. Заняты важные, с военной точки зрения, пункты. Сильные соединения германской авиации снова бомбардировали неприятельские воздушные опорные пункты. Разрушены также многочисленные лагеря, бараки и склады горючего, а также 15 аэродромов, устроенных противником в занятых им областях.

Англо-американская агитация энергично занимается разведением «уток». Один из особо затейливых умов на-днях буквально «высосал из пальца», что Германия за три года войны, в сущности, имела только две победы, но зато потерпела «семь поражений». Очевидно, агитация в Москве, Лондоне и Нью-Йорке в настоящее время может существовать лишь трюками политических шулеров. Вражеские болтуны производят диковинные расчеты, вроде того, сколько Фюреру нужно выиграть сражений, чтобы победить самого себя и, наоборот, после которого по счету поражения его, враги, наконец, окончательно выиграют войну. Однако, война будет решена не болезненной фантазией заборных писак, а — отважными воинами на поле брани. Германия точно знает, чего она до сих достигла, и знает, как надо дальше вести эту войну, которая выигрывается не гаданием и речами или хитроумными расчетами, а военными подвигами. Эти подвиги, однако, вот уже три года достигаются немцами; военная инициатива также всецело находится в их руках. Если же делаются попытки изменить судьбу нападения на нейтральные колониальные области или отчаянным напряжением всех сил на восточном фронте, то в данном случае это уже чересчур поздно.

Войну решит тот, на чьей стороне будет военное превосходство и, главным образом, моральный перевес. А эти два фактора, безусловно, находятся на стороне Германии и объединившихся вокруг нее держав Новой Европы.

Главнокомандующий авиацией США в Европе пропал без вести

Стокгольм, 27/11. (Корр. «З. Р.» Рейтер сообщает из Вашингтона, что главнокомандующий военно-воздушными силами США на европейском театре военных действий, бригадный генерал М. С. А. Дункан, не вернулся из полета: Англия—северная Африка. Самолет Дункана, стартовавший 17-го ноября, по выражению «Рейтера», был вынужден «прекратить свой рейс» у северного побережья Франции. С тех пор о нем нет никаких сведений.

Советы снова потеряли много танков

Проникнувшие в германские линии большевики — отражены контратаками

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

26/11. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Между Волгой и Доном и в большой излучине Дона продолжают тяжелые бронетанковые и пехотные атаки противника. В ожесточенных сражениях эти атаки отражены. Неприятель снова потерял большое количество танков. Германские воздушные атаки нанесли неприятелю большие потери в людях, тяжелом оружии и транспортных средствах всех родов. В Сталинграде также и вчера разбились все неприятельские попытки перейти в атаку.

На среднем участке фронта неприятель, 25 ноября, в области к югу от Калинина и в пространстве юго-восточнее и западнее Торопца, широким фронтом перешел в ожидавшееся наступление. В тяжелых, временах, бо-

ях, вчера все атаки противника были отбиты с большими для него потерями, а временные прорывы местного характера очищены контратаками. Уничтожено 18 советских танков.

В Киренаике и в Тунисе, во время стычек подвижных авангардных соединений, захвачены неприятельские автомашины и взяты пленные. Бомбардированы маршевые колонны, палаточные лагеря и позиции артиллерии противника в западной Киренаике. На Тунисском плоскогорье соединения германской авиации атаковали неприятельские танки, моторизованные соединения и расквартированные войска.

На Средиземном море и на побережьях занятых западных областей, британская авиация за вчерашний день потеряла восемь самолетов. Шесть германских самолетов не вернулись на свои базы.

Что ожидает советских граждан этой зимой?

Ужасная нужда в СССР. — Миллионы беспризорных детей. — Москва без топлива. — Мороз и голод — враги Сталина

Стокгольм, 27/11. Московский корреспондент лондонской газеты «Дейли Экспресс», Поль Хольт, вынужден сделать печальные признания относительно ужасной нужды, господствующей сейчас в Советском Союзе и о тех жестоких и исключительных страданиях, которые ожидают население будущей зимой. Корреспондент пишет, что населению Советского Союза будущей зимой придется отказаться от всего того, чем пользуются в других странах, как совершенно естественно необходимым. Реквизированы все радио-аппараты. Мужчины находятся на фронте и о них никто ничего не слышит и не знает, потому что советские солдаты никогда не получают отпуска.

от нашего стокгольмского корреспондента СЕРГЕЯ ЧЕРНОВА.

Детей, в качестве рабочих, разослали по колхозам. В городах нет ни дров, ни угля и нечем отапливать квартиры. Правда, тысячи московских чиновников прошлым летом были посланы на лесозаготовки, но для перевозки дров там не оказалось никакого другого транспорта, кроме речного, а поэтому даже сейчас сплавленные бревна покрывают берега рек и каналов. Военных инвалидов и раненых принуждают принимать участие в транспортных работах, но их производительность низка, так как не хватает транспортных средств. Об отпелении квартир и частных домов вообще никто не думает. Население пытается ставить в комнатах маленькие плиты, отапливаемые сухими отбросами, для того, чтобы иметь хоть немного огня. В деревнях, переполненных насильно эвакуированными, пишет корреспондент, жизнь не менее ужасна, чем в городах. В маленьких помещениях, в которых прошлой зимой в ужаснейшей тесноте жило по 5 человек, сейчас живет 10.

Эта мрачная картина, рисующая положение в Советском Союзе, тем более заслуживает внимания, что британский журналист принужден признать, что этой зимой германская армия вполне подготовлена к зиме и нужно оставить все надежды на помощь «генерала зимы».

С этими интересными подробностями следует сопоставить описание советской жизни, в статье, появившейся в популярной английской газете «Экономист». «Нужда, испытываемая эвакуированными детьми, оставшимися без приюта», дословно пишет газета, «является для советских одна из самых сложных проблем». Затем «Экономист» вспоминает те трудности, которые Советскому Союзу пришлось пережить после гражданской войны, разрешая проблему беспризорных. «Лишь с большим трудом тогда удалось уменьшить эту миллионную армию брошенных повсюду, детей. Сейчас Советскому Союзу грозит также катастрофа». Дальше, описываются обстоятельства в Советском Союзе, дающие некоторое, хотя и слабое, представление о катастрофических

перебоях в работе ведомств здравоохранения, а также в санитарных и социальных учреждениях. «В принципе социальная помощь и поддержка были гарантированы всем советским рабочим и служащим», пишет «Экономист», но на практике осуществляется очень незначительная часть великодушных, данных населению, обещаний».

Воззвание, опубликованное советским правительством в «Правде», свидетельствует о том, что положение советов в продовольственном вопросе и в вопросе снабжения армии боеприпасами не только не блестяще, но и определенно страдает от многочисленных злоупотреблений. Московское правительство обращается ко всем горнорабочим Московского угольного бассейна и под угрозой обычных наказаний требует увеличения производства. В воззвании правительства, констатирующем, между прочим, перебои в работе угольных копей Московского бассейна, указывается, что советской промышленности уголь необходим в такой же мере, в какой воздух необходим для дыхания.

В советском снабжении сказываются роковые последствия потери Донецкого бассейна. Московский угольный бассейн теперь должен снабжать горючим всю центральную часть Советского Союза.

И в США бремя обязательств, по отношению к московскому союзнику, воспринимается с растущим недовольством. На Соединенные Штаты тяжелым бременем ложатся не только поставки военных материалов и продуктов питания, постоянно требуемых советами и англичанами, но и собственные потребности в них.

Американский министр сельского хозяйства Викар в речи, произнесенной по радио, указал фермерам США на те требования, которые в связи с войной к ним будут и в дальнейшем все больше и больше предъявляться. Министр призывает фермеров разводить свиней для того, чтобы снабжать Англию и Советский Союз. Викар указал, что из Москвы, раздаются призывы о немедленной помощи, и что Советский Союз и Англия в дальнейшем потребуют от США больше свинины, чем американцы смогут поставить. Эти заявления также свидетельствуют о том, какую нужду в продуктах питания испытывает Москва.

Вперед к новым победам

Солдаты частей «СС» спокойно ожидают сигнала к отправке на передовую линию, где они неудержимо устремятся вперед, на прорыв неприятельских позиций

В стране свободы

Рузвельт назвал США «страной самого Бога». Непонятно, что подал повод этому «сверх-лауреату», страдающему манией величия, сделать столь странное заявление, обнаруживающее его душевную неуравновешенность. В каких условиях сейчас находится «страна самого Бога», лучше всего доказывают миллионы безработных, которые все еще не нашли работу, несмотря на усиленную деятельность американской промышленности.

Во имя свободы народов и демократических идеалов, Рузвельт превратился в диктатора, какого мир еще никогда не знал. Он призывает под знамена 18-летних американцев, и он же вносит законопроект, по которому вперед любого мужчину и женщину можно будет заставить исполнять ту работу, которая ему будет поручена. При этом размеры вознаграждения и продолжительность рабочего времени будут установлены законом!

Это называется свободой в США — в стране «самого Бога»? Право, если на страну неограниченных возможностей посмотреть через призму ее военных усилий, она производит странное впечатление. Что бы сказали граждане США год тому назад, если бы им тогда рассказали — что Рузвельт с ними делает? Его мечта — стать «господином мира» потерпит крушение раньше, чем он это думает и представляет себе сейчас в бессонные, полные забот, ночи.

АКИМОВ

Иностранная хроника

Германия

Вооруженные силы Испании

Берлин, 27/11. (От нашего корреспондента). Из берлинских военных кругов сообщают: новый закон о мобилизации, разработанный советом испанских министров, обращает внимание всего мира на «вооруженную» сторону испанского нейтралитета. Прежде всего, у англо-американских грабительских держав возникнут вопросы о том, какое значение имеет испанское войско и какая динамическая, готовая к сопротивлению, сила стоит за испанской границей? Если, исходя из положения вещей, рассмотреть нападение американцев на французскую северную Африку, как действие, направленное по линии наименьшего военного сопротивления, то становится вполне ясной справедливость этих мероприятий испанского правительства.

Испанское войско приобрело свою теперешнюю форму во время разногласий гражданской войны; активные круги восстановления Испании в последующие, после гражданской войны, годы, постоянно заботились о новом строительстве и, прежде всего, содействовали усилению анти-коммунистических настроений, поставив себе целью — вступить в среду держав Новой Европы. Учение Гейдухой дивизии в теперешней борьбе против коммунизма, является лучшим доказательством высокого морального и духовного уровня Испании. Уже первое распространение Франко, после окончания гражданской войны, ясно указало на задания, которые были поставлены государственным управлением испанскому войску. Испания, благодаря системе кратковременной военной службы, должна была, вводя серьезное «обязательное военное обучение», стать вооруженной нацией. Цель этого воспитания и обучения выражена в предписании: «Каждый гражданин должен стать солдатом, обученным так основательно, чтобы он в любой момент мог быть отослан на поле битвы». Генерал Франко достиг того, что сковал в крепкий организм мобилизованные из-за войн массы, и сохранил и укрепил военную мощь страны.

Б. Шатов.

Япония

Годовщина Тихоокеанской войны

Токио, 27/11. 8/12 японский народ сможет отпраздновать первую годовщину победоносной борьбы за создание нового порядка в восточной Азии. Японские учреждения делают необходимые приготовления для того, чтобы отпраздновать этот день с подобающей торжественностью. 8/12 у храма Ясуджи в Токио на празднично соберется 35 000 человек принадлежавших ко всем классам. Подобные собрания будут созваны во всех больших городах Японии.

Призыв к японской молодежи

Токио, 27/11. По случаю годовщины основания корпуса японской молодежи, насчитывающего 15 миллионов членов, вице-президент японского министерства информации Окумура сказал: «Мы, все японцы, боремся теперь не только за нашу собственную, но за нашу жизнь и наше отечество, и, прежде всего, за восстановление и строительство великой восточной Азии. Окончательная победа в борьбе за создание восточной Азии должна быть одержана в особенности вами, молодежь!»

Финляндия

День угро-финских народов

Гельсинки, 27/11. День угро-финских народов, посвященный, главным образом, восточной Карелии, прошел с большой торжественностью. В праздничном зале сто-

личного университета, в присутствии президента государства Риги и многочисленных членов правительства, были произнесены торжественные речи и прослушаны приветствия от основных финских племен.

В своей вступительной речи, председатель академического клуба основных финских народов, говорил о той надежде на свободу, которую возлагают восточные карелы и ингерманландцы на финнов, как своих ближайших соплеменников. Известный этнограф, доктор М. Ханно, подчеркнул великие задачи, которые стоят перед Финляндией в восточной Карелии и ту громадную работу, которая должна осуществиться в этой области после войны, в результате освобождения от большевиков при помощи оружия.

Представители Будапештского угро-финского общества передали приветствие от Венгрии, которая, вместе с Финляндией, борется против большевиков. Приветствия от восточных карелов и ингерманландцев, освобожденных от большевиков финскими войсками, указали на то, что большевикам не смог уничтожить истинного финского характера обоих этих народов.

Словакия

В этой войне может победить только Европа

Прессбург, 27/11. Заместитель словацкого министр-президента Мах, по случаю окончания крупных строительных работ, в присутствии словацкого президента государства Тиссо произнес речь, в которой ска-

— Словаки при всех обстоятельствах будут бороться на стороне германского народа до окончательной победы, так как с его помощью они достигли свободы и создали самостоятельное словацкое государство. Для всех словаков существует только один лозунг: работать и бороться. В этой войне может победить только Европа. Только тот победит в этой борьбе, кто защищает европейскую культуру, и цивилизацию. Тот, кто становится союзником большевизма, — является врагом Европы. Против него мы будем бороться всеми имеющимися у нас средствами».

Англия

Британские сельские рабочие без крова

Женева, 27/11. По сообщению «Дейли Миррора», корреспондент графства Салisbury Эдвард Кев о недостатках английского социального законодательства, которое не в состоянии обеспечить сельскохозяйственных рабочих даже кровом, сказал следующее: «Нужно бы издать закон, по которому бы повесили каждого, кто в течение 14 дней, после соответствующего приглашения на работу, не предоставляет необходимого помещения рабочим. Я не понимаю, — почему не могут быть продолжены трудности в этой области; так как сельскохозяйственные рабочие также необходимы, как и солдаты».

Будет ли Англия взята измором?

Женева, 27/11. По сообщению «Таймс», английский министр продовольствия лорд Вултон в одной речи в Раднике сообщил, что снабжение Великобритании продовольствием в ближайшем будущем осложнится, так как корабли, которые теперь перевозят войска и военные материалы в северную Африку, раньше снабжали Великобританию законами продуктами. Поэтому, не удивительно, что операции союзников в северной Африке сильно отразятся на снабжении Англии. Еще хуже то, что английский народ не верит в намерение Гитлера — взять Англию измором. Но по мнению Вултона, Гитлер решил это провести в жизнь.

Потери судов сильно превышают постройку новых

Стокгольм, 27/11. В газете «Таймс» лорд Уинстер значительно критикует тактику замалчивания Черчилля в вопросе о потоплении судов. Его заявления, в которых выражается сокрушение о тяжелых потерях в судах, заслуживают особого внимания еще и потому, что мистер Криппс, который, тем временем, «выбыл» из состава военного кабинета, недавно, вопреки его прежним хвастливым утверждениям об острашении угрозы подводных лодок, признался был признать, что эти лодки представляют «наиболее опасную проблему».

«Мы взяли на себя огромную задачу в Средиземном море», — заявляет лорд Уинстер, «ввиду тяжелых потерь, которые мы понесли в прошлые месяцы, потеряв больше тоннажа, чем могли построить. Мы находимся у изыскания источника. С развитием операций увеличивается и потребность в тоннаже. Все суда должны будут проходить через узкий Гибралтарский пролив у восточного и западного выходов которого сосредоточено большое количество подводных лодок. Надо ожидать тяжелых потерь».

Британский рабочий несет всю тяжесть налогов этой войны

Стокгольм, 27/11. (Корр. «З. Р.»). Бремя английских налогов, в теперешней войне, по сравнению с прошлой, увеличилось вдвое. По результатам интереснейшего исследования о соотношении английских налогов, к которому пришел лондонский «Национальный институт экономических и социальных исследований». Особенно показательным для положения в Англии является то, что подоходный и имущественный налог, несмотря на их относительную величину, покрывает только одну четверть всех английских налоговых доходов, три четверти же поступают от косвенных налогов, которые тяжелым бременем падают на широкие массы населения.

Утверждают, что общая налоговая тяжесть на рабочих и служащих составляет всего 1) от 25 до 30 процентов их дохода. Если допустить, что количество косвенных налогов нельзя точно вычислить, то выводит, что предлагаемое «социальное управление» ограничивает только подоходными налогами».

Америка

Суровая нормировка продуктов в США

Стокгольм, 27/11. В речи, произнесенной перед представителями руководящих кругов, американский комиссар цен, Леон Гендерсон, подготовил общественное мнение к введению новых ограничений. В 1943 году, сказал он, будет введена еще более суровая нормировка мяса и других предметов потребления.

Согласно сообщению агентства «Юнайтед Пресс», Гендерсон заявил, что американцы должны ожидать повышения цен на все товары, находящиеся под контролем правительства. Несогласованность между теорией и практикой, Гендерсон объяснил тем, что в связи с повышением стоимости производства, против которого ничего нельзя предпринять, цены неизбежно повышаются. Таким образом, противонафляционный закон Рузвельта уже с самого начала показал свою несостоятельность.

«Рождественский подарок» для войск США — в океане

Стокгольм, 27/11. Почтовый управленец США сообщил, что большая часть почтовых отправок, сланных между 15/9 и 3/11 и рождественские пакеты для войск США, находящихся на Ближнем Востоке, пропали из-за гибели судов. Только на одном из судов потонуло 5 тыс. почтовых мешков.

Признание советских заправил.

Стокгольм, 27/11. (Корр. «З. Р.»). На собрании актива большевистских организаций, созванном — по сообщению ТАСС — несколько дней тому назад в Москве, секретарь московского городского и областного комитета партии Щербаков заявил, что многие промышленные предприятия столицы и московской области не выполнили государственного плана за октябрь. Кроме того, не во всех предприятиях были выполнены точные планы. Это относится и к фабрикам и к заводам. Щербаков высказал недовольство отсутствием тоннажа и заявил, что проблема обеспечения предприятий углем и дровами является сейчас самой важной.

По «испытанному» московскому методу было, вероятно, расстреляно несколько и в чем невинных козлов отпущения, которым пришлось заплатить за то, что из-за потери важнейших областей, СССР сейчас может составлять «точных планов».

Последние новости

На Ладозском озере поврежден советский транспорт

Берлин, 27/11. Плохая погода, которая продолжается уже несколько дней, не дает возможности к более крупным операциям авиации на северном и среднем участках восточного фронта. Выстроженные германские самолеты, которые производили разведку движения неприятельских судов над Ладозским озером, обнаружили советский транспорт, направлявшийся с военными материалами в Ленинград. Германские летчики атаковали транспорт бомбами и торпедными орудиями, причем повредили судно до такой степени, что оно совершенно накренилось.

Палестинские арабы борются против англичан и жидов

Анкара, 27/11. Из Иерусалима сообщают об актах саботажа против телеграфной и телефонной связи, а также против путей сообщения. Между английскими войсками и манифестантами произошли столкновения. Эти столкновения не являются единичными, а носят характер действий, организованных арабскими националистами. Англичане в связи с этим произвели много арестов.

Насильственное принуждение иракских студентов к военной службе

Салоники, 27/11. Председатель маршалоцкого правительства Ирака, Нур эс Саид, под давлением Англии, мобилизовал всех студентов Ирака. Они составят особые батальоны, которые будут находиться в распоряжении главного английского командования. Ввиду этого распоряжения во многих городах Ирака произошли крупные инциденты. Многие студенты бежали в самые отдаленные районы страны, чтобы этим избежать насильственного призыва.

Рузвельт не разрешает выборов президента в Панаме

Мадрид, 27/11. Как сообщают из Гватемалы, Вашингтон снова вмешивается во внутренние дела республики Панамы и настаивает на том, чтобы там не производились выборы президента. Это доказывает, что правительство США не желает других президентов, кроме послушного ему Делгады. Как известно, этого президента нагильно поставил Вашингтон после переворота в Панаме. Его предшественник Ариас, который руководствовался интересами страны, принужден был бежать из Панамы, так как северо-американцы его не любили.

Британский флот пуждается в офицерах

Лиссабон, 27/11. Тяжелые потери, понесенные британским военным флотом и растущий недостаток в офицерах, — как сообщает газета «Таймс», заставили руководящие британские морские круги организовать краткосрочные курсы для подготовки морских офицеров.

Литература и искусство

Марина Цветаева

В большой советской энциклопедии имеется следующая краткая справка о Марине Цветаевой: «Родилась в 1892 году. Первая книга ее стихов вышла в 1910 году. Цветаева — представительница декларированной поэмы. Она культивирует романтические темы любви, преданности, героизма, и особенно тему поэта, как существа стоящего неизмеримо выше остальных людей. Октябрьскую революцию Цветаева восприняла враждебно. С 1922 года живет в эмиграции, где написала ряд поэм, заключающих в себе резкие выпады против коммунизма. Последние годы Цветаева дошла до воспоминания семьи Романовых, а ее манера стихосложения выродилась в голый ритмический формализм».

Эта краткая банальная справка, из которой мы почти узнаем, что любовь, преданность и героизм — отжившая романтика — все, что большевистская критика сочла возможным сказать об одной из самых своеобразных, интересных и многогранных представительниц русской литературы.

Марина Цветаева — современница Анны Ахматовой, которой ее обычно противопоставляют, или соперницу, но которую сама Цветаева, неспособная на любовничьи чувства и умевшая или любившая всей душой, или ненавидеть всем своим существом, почитала до обожания:

Мы коронованы тем, что одну с тобой
Мы землю топчем, что небо над нами
то же.

И тем не менее противопоставление Анны Ахматовой Марине Цветаевой направляется совершенно неправомерно. Анна Ахматова — это Петербург, Марина Цветаева — это Москва. То, что для Ахматовой Нева, то для Цветаевой Кремль. У Ахматовой — острые очертания, четкие контуры, возмущенные в память, как у Ахматовой ее Адмиралтейская игла. Строгий для ее стиха заключен в отточенной форме, как Нева в штифованный гранит своих берегов. Неисполнительность Ахматовой скрывается в каждой строке и придает всем ее стихам тот трагизм, который свойствен всему неповторимому.

Марина Цветаева — прямая противополо-

жность Ахматовой. Несмотря на свое любовное и вымышленное отношение к миру и к людям, Цветаева не чувствует себя неправомерно прикованной ни к одному отдельному существу. Страстная поклонница Гете, близко стоявшая к символизму, Цветаева любит в каждом человеке отражение божественного в начале, символа выше скрытых в его душе сил. Ее «Стихи к Блоку» — дань не только глубокому, но и страстному поклонению. И все же, даже в этой любви нет того элемента неповторимости, который характерен для Ахматовой, нет воспоминаний об отдельных встречах, запахах, жестах, взглядах — словом, нет связанности временем, неправомерно жестокая власть которого так остро чувствуется почти во всех Ахматовских стихах.

Цветаева, напротив, всегда подчеркивает свою независимость от времени:

Ибо мы родилась
Времени! Вотще и в часе
Разуешь! Калиф на все
Время. Я тебя минаю.

Благодаря этой способности жить вне времени, Цветаева значительно спокойнее Ахматовой: если героизм жизни ее подчас и даная, то все же они не возмущают в нее, как оточенный клинок.

В цветаевском Блоке нет ничего человеческого, ничего земного:

Ты проходишь на Запад Солнца,
Ты увидишь вечерний свет,
Ты проходишь на Запад Солнца,
И мстель заметает след.

Мимо окон моих — бесстрастный —
Ты пройдешь в снеговой тиши,
Божий праведник мой прекрасный,
Свете тихий мой души.

Такой же характер носят и стихи Цветаевой, посвященные ее дочери. В отличие от Ахматовой, Цветаева вообще считала личный элемент в поэзии маловажным и утверждала, что все стихи бывшие, сущие и будущие, написаны одной женщиной — безымянной.

Однако, символический характер произведений Цветаевой отнюдь не делает ее стихов бесцветными и бесцельными. Цве-

таева — поэтеза чрезвычайно многогранная и ее темы поражают своим разнообразием. Со свойственной русскому человеку способностью перевоплощения, о которой говорил Достоевский, Цветаева умела проникнуться и стилем утопической эпохи 13 века и духом народных былин и сказаний. Байрон ей был также полюбив, как Иланушка дурочка. Ее написаны прекрасные произведения в стиле народных сказок («Царь Девица»), свидетельствующие о том, как глубоко она любила и чувствовала музыку русского народного стиха и простоту русской природы и человека. Но наряду с народными сказками — стихи посвященные Марии Леско и Жорж Занд.

Нельзя не сказать нескольких слов о музыкальности стихов Цветаевой, о том, что советская большая энциклопедия называет «голым ритмическим формализмом».

Искание интересных созвучий, кажущаяся неправильность грамматических конструкций, нарушение ритма стиха, все это — результат влияния символизма, справедливо указывавших, что наш обывательский язык слишком приносился, потерял образность и свежесть и настолько скован грамматическими правилами, что им больше нельзя передать тончайшие оттенки чувств и переживаний. Поэтому, по мнению символизма, нужно умышленно нарушать правильность речи, нужно новыми грамматическими конструкциями, стилистическими приемами и, главное, музыкой стиха перелать то, что не передается обычным языком. Именно, к этим приемам и прибегает Цветаева в своих стихотворениях позднейшего периода («После России», «Пенхель»). Своеобразие ее языка это — отнюдь не желанная поразить и не стремление к оригинальности, а искание диссонанса, заставляющего настроиться и внезапно прислушаться к казалось бы давно уже знакомым темам, которые внезапно освещаются совершенно новым светом:

Минута: минающая: мимеша!
Так мимо же и страсть и друг!
Да булет выброшено ныне ж —
Что завтра б — вырвано из рук!

Минута: мающая! Мимюшю!
Вскаль — меллящая! В прах и в хлам
Нас меллящая! Ты, что мимеша:
Минута: мильстия псам!

Разнообразие приемов, к которым прибегает Цветаева, чрезвычайно велико; она владеет техникой стиха в редком совершенстве

и за ее виртуозностью никогда не чувствуется ни усилий ни напряжений.

Лучшие произведения были созданы Цветаевой в эмиграции. Но сила, присущая поэтезе, любившей по ее же выражению, поэтично «самоутверждаться», проявилась еще в первых ее стихах:

Я знаю правду! Все прежние правды —
прочь!
Не надо людям с людьми на земле бороться!
Смотрите: вечер! Смотрите, уж скоро ночь!
О чем — поэты, любовники, полководцы.
Уже вечер стелется, уже земля в росе
Уж скоро звездная на небе застынет юга,
И под землею скоро уснем мы все,
Кто на земле не давали уснуть друг другу.

Достаточно прочесть эти строки, для того, чтобы убедиться, что у Цветаевой утверждение ее «я» не является, как у романтиков, враждебным противопоставлением себя миру, а утверждение себя в мире, среди людей достойных любви.

Увы. Сколько таких открытий сердец,
Привнесших людям свое восприятие прекрасного, и обогативших жизнь и литературу новыми оттенками чувств и переживаний, ушло из мира в ужасе и холоде одиночества и непонимания. Судьба уготовала Цветаевой ту участь, о которой она говорила в своих стихах, посвященных дочери:

Сняла! Зачем моему
Ребенку — такая судьбина?
Ведь русская доля — ему...
И век ей: Россия, рябина...

Имя молодой Цветаевой было уже широко известно в России, когда разразившаяся октябрьская революция заставила ее бежать за границу. Здесь Цветаевой удалось устроиться, ее произведения печатались в периодической печати, вышли и отдельные книги ее стихов. Но она не могла победить своей тоски по родине и в конце концов вернулась в Советский Союз, где ее ожидали горькие разочарования. Там ее встретили, как чужую; из старых друзей никого больше не осталось, все что было когда-то дорого и близко — отошло в область преданий. Стихи, напечатанные Цветаевой в советском журнале «Тринадцатый день», вызвали грубую критику советского журналиста Мирза, назвавшего их «никиме не нужными и несозвучными эпохе». Ей пришлось отказаться от самостоятельного творчества и принять место переводчицы в одном из советских изданий. Чужая на собственной родине, никому там не нужная и

всеми забытая, Цветаева не дожидая до освобождения русской земли.

Около года тому назад она повесилась. В ее лице русская литература потеряла одну из своих самых оригинальных представительниц, принявшую, как многие русские поэты, истинное мученическое конц за свою безмерную любовь к родине.

О. Анисимов.

Стихотворения

М. Цветаевой

По дорогам, от мороза — звонким,
С царственным, серебряным ребенком
Прохожу. Все — снег, все — смерть,
все — сож-

На кустах — серебряные стрелы.
Было у меня когда-то тело,
Было имя, но не все ли дым? —

Голос был горячий и глубокий...
Говорить, что тот голубокий,
Горностаевый ребенок — мой...

И никто не видит по дороге,
Что давным давно уж я во гробе
Досмотрела свой огромный сон.

Не отстать тебе. Я — острожный,
Ты коноводный. Судьба ода.
И одна в пустоте порожей
Подорожная нам дана.

Уж и нрав у меня спокойный!
Уж и очей мои ясны!
Отпусти-ка меня, коноводный,
Прогуляться до той сосны!

Не возмешь мою душу живу,
Не даюшюся как пух.
Жизнь, ты часто рифмуешь с: живо, —
Безошибочен певчий смех!

Не задумано старожилом!
Отпусти к берегам чудным!
Жизнь, ты вновь рифмуешь с жиром:
Жизнь: держи его! Жизнь: нажим.

Жестоки у ноющих костяшек
Кольца, в кость проникает ржа!
Жизнь: пожи на которых пляшет
Любция. — Заждалась нога!

ОСВОБОЖДЕННАЯ РОДИНА

Наконец пришли долгожданные немцы!

Народы Кавказа с радостью встречают своих освободителей!

Славковичи

Восстанавливается богослужение

Большевики, разрушая до основания «старый мир», разобрали колокольню и часть большого трехпрестольного кирпичного храма в Славковичах, а вместо него — для «народа» построили клуб из материалов двух разрушенных церквей — Темковской и Киселевской. Но не долго пришлось большевикам веселиться в этом клубе. Народ, получив свободу, восстановил клуб и Храм Божий, куда теперь стекаются тысячи верующих людей.

Разрушенный большевиками кирпичный храм народ решил собственными силами восстановить, добровольно участвуя в работах. 1 ноября службу в церкви совершил начальник православной миссии, митрофорный протоиерей К. Зайц.

После службы был организован крестный ход к месту разрушенного большевиками храма. Собралась многолюдная толпа молящихся. В тот же день К. Зайц провел беседу на религиозную тему.

Не только старики, но и молодежь проявляет глубокий интерес к вопросам религии, презрев попытки большевиков вытравить из сердец все, что связано с религией.

П. Zubov.

БЕЛОРУССИЯ

Театр в Вилейке

В Вилейке организован белорусский театр под руководством режиссера А. Врублевского. Открытие театра состоялось постановкой пьесы Франциска Аляксевича «Дядька Якуб». Пьеса пользуется очень большим успехом и по просьбе населения была повторена несколько раз. Сейчас организуются выезды в другие города и местечки. В первую очередь эта пьеса будет поставлена в Куряне и Молодечце.

Живое слово правды

Служащие и рабочие г. Минска в первый раз от своих братьев слышат живое слово правды. В учреждениях, фабриках и заводах организованы собрания служащих и рабочих. Служащие и рабочие г. Минска все высказывают удовлетворение по поводу того, что они после освобождения от жидов-большевистского яра услышали от своих братьев слова настоящей правды и просили посетить их почаще. Благодаря руководителю культуры и пропаганды г. Минска, Прачару, все формальности, связанные с собраниями, в согласованности с руководителями фабрик и заводов хорошо улажены. Собрания будут проводиться регулярно.

УКРАИНА

Беженцы из Воронежа в южной Украине

В южно-украинский портовый город Николаев на этих днях прибыла первая партия беженцев в 1500 человек из района боя в Воронеже, которые найдут работу в генеральном округе г. Николаева. За этим первым транспортом последуют дальнейшие. В одном Николаевском генеральном округе будет занято еще 13 тыс. беженцев. Все эти беженцы принадлежат исключительно к великоруссам.

Разведение породистых лошадей

Большое внимание разведению породистых лошадей уделяется в государственных комиссариатах Украины и Остдаля. Конские заводы Волыни, которые были разрушены большевиками, теперь снова восстановлены. На этих заводах будут разводиться особенно ценные арабские породы. Значительно расширится конский завод в Олпичко. Теперь там уже имеется 150 чистокровных жеребцов, в большинстве арабской крови.

Принимаются меры к тому, чтобы лошадей, раненых на фронтах, вылечить и передать для работы в сельском хозяйстве.

Когда германские солдаты, пройдя необъятные степи, достигли предгорий Кавказа, ландшафт страны стал напоминать им родину. Леса и горы! Сперва темные листья, за ними — темные хвойные. Дальше, на озаренных солнцем горных гребнях, распрямленные ветрами ели, а еще выше сверкающие ледники. Сходство с горами Германии было поразительное. Остались позади пыльные безбрежные степи, своим безотрадным унынием столь чуждые германскому сердцу. Германские корреспонденты в своих очерках описывают не только разительную перемену в характере местности и внешний облик городов и сел. Они знакомят читателя с полными жизненных сил людьми и, рассказывая о той радости, с какой жители Кавказа встретили своих освободителей от большевистского ига.

Вместо одноэтажных домиков, столь характерных для селений степной полосы, здесь по обеим сторонам улицы, стоят широкие каменные постройки. Большинство на них имеют крытые балконы, выходящие на улицу, с которых местное население радостно приветствовало германцев. Войдя в такой дом через длинный темный коридор, попадаешь в светлые и уютные комнаты. Стены украшены пестрыми коврами собственного изделия. На резных деревянных полках стоят старинные медные ковши и затейливая посуда, нередко хранящаяся в одной и той же семье по несколько столетий. Здесь вы не встретите безвкусных фотографий и избитых цветных картинок. Здесь нет места пошлости и хаму. Зато здесь много оленьих рогов, звериных шкур, оленьих чучел и старинного оружия, что

зачастую придает дому характер старого замка. Мы вступили в совершенно иной мир, — говорит корреспондент. — Мы безуспешно пытались расшифровать арабские надписи на могильных памятниках. Не помог нам и наш ломанный русский язык. Здесь говорят совсем на другом языке. Впервые мы встретили людей, а не безличную человеческую массу. Мужчины, здесь высокие и статные, с пламенным взглядом и загорелым лицом, с гордо очерченными полными губами и орлиным носом, нередко, с черной густой бородой. Они не носят банальной городской одежды или изорванного тряпья. На них рейтузы и чулки, бешметы и черкески. На груди — патроны, а за поясом неизменный кинжал с художественно-отделанной рукояткой и остро отточенным лезвием. Та-

кому кинжалу зачастую 800 лет, и он передается по наследству от отца к сыну. Даже большевики не осмелились запретить горцам носить это оружие, хотя нередко случалось найти заколотым большевистского комиссара или советского бойца. С древнейших времен кинжал на Кавказе считался отличительным знаком свободного человека.

Кавказские женщины тихи и застенчивы. Гордость каждой из них составляет национальный наряд — домочинная пестрая рубашка и разноцветные покрывала. Часто они носят тяжелые пояса из старинного серебра — плод долгого и кропотливого ручного труда. Женщины носят шаровары до шиколотки и мягкие сапожки — чуваки.

В очерках германских военных корреспондентов описываются также восторженные встречи германских войск.

При входе германского солдата в кабардинский или карачаевский аул, неизменно повторяется одна и та же сцена. Все жители аула занимают его к себе, он должен побывать у каждого в гостях. Выбраться из гостеприимного дома туземцев германскому солдату удается с трудом. Однажды — рассказывает корреспондент, — мы подарили нашим хозяевам открытку в красках с изображением Фюрера — (денег они не берут ни под каким видом). «Хит-лер?» с изумлением спросил они. После утвердительного ответа все засуетились и вскоре вокруг нас собрался целый аул. Женщины, словно прикасаясь к чему то священному, осторожно брали в руки снимок и при этом шептали какие то непонятные слова, звучащие как благословение.

При большевиках горцы гордились, когда их называли «бандитами». Это отличало их от других народов Советского Союза. Слово «бандит» означало неповиновение и свободу, купленную любой ценой. Оно было почетным званием свободлюбивого горца. «Бандиты» жили небольшими группами, годами скрываясь в ущельях и теснинах Кавказа. Многие из них анакламы Сибирь и концлагери ГУЛАГ. Но если ни удалось вырваться оттуда, они возвращались в родные края с несломанным духом и скрывались в горах. Здесь, у ночных костров своих убежищ в них никогда не угасала жгучая ненависть к большевикам. Часто нападали они на отдельных красноармейцев и даже на целые отряды. Месть их была беспощадна, и бывали случаи, как, например, в одном из аулов у подножия Эльбруса, что на глазах у всего населения аула сбрасывали пленных красноармейцев в пенншистские волны Кубани.

Горцы были объявлены вне закона. За голову непокорного горца назначалась награда, но среди населения они всегда встречали поддержку, и советы были вынуждены волеи неполей отказаться от мысли истребить повстанцев в их неприступных убежищах. Из побольших экспедиций немногие большевики возвращались назад.

В настоящее время кавказские горцы плечом к плечу против общего врага — большевизма. И не только с оружием в руках, но и с заступом и молотом, с косой и плугом они всецело отдали себя на служение общему делу. Целые толпы горцев стекаются из аула в ближайшие города, желая чем-нибудь помочь в деле уничтожения ненавистного большевизма. Женщины поправляют дороги и обрабатывают поля, мужчины с любовью изучают новое оружие, подаренное им германцами. Они кланяются, что не положат его до тех пор, пока в горах Кавказа останется хоть один большевик.

Они не хотят больше быть теми «бандитами», именем которых они так гордились до сих пор. «Мы больше не бандиты», объясняют нам с гордостью предводитель карацевцев; — мы — солдаты! Ведь здесь, наконец, германцы!»

Комнатные растения нуждаются в хорошем уходе

Человек с незавращенными вкусами не может не любить природу вообще, а цветы в особенности. Будь то труженик, много занятый, все же он может уделить хотя бы несколько минут в день на уход за своими растениями.

Есть такие растения, которые живут среди природы, они могут наслаждаться ею среди повседневных своих работ, но есть и такие, для которых связь с природой ограничивается парой задухалых фикусов или «гераней».

Однако, можно завести хорошие комнатные растения. Для этого надо предоставить растениям, примерно, такие же условия, какими они пользуются у себя на родине. Представьте, если бы кто-нибудь решил культивировать в одной и той же комнате одно из наших местных растений, например, сосну, требующую для полного покоя зимней температуры, или какую-нибудь орхидею, например, Ванилла, родина которой Вост-Индия. Как та, так и другая могли бы быть в комнате кратковременными гостями во время роста, а зимою первая, т. е. сосна, погибнет от истощения, за отсутствием отдыха, а вторая, орхидея, для которой комнатная температура в 10—15 градусов и свет будут недостаточны, также неминуемо погибнет.

Такою смертью обычно кончают у новичка свое существование большинство растений, в том числе и одно из очаровательнейших — роза.

Если растения приобретаются для постоянной культуры в комнате, то необходимо предоставить им по возможности светлое место на специально приспособленных для того подставках, столиках или же на окнах. Причем, в последнем случае, горшки летом необходимо затемнить от солнца картоном или бумагой, шириной, не превышающей высоту горшка. Ввиду того, что в комнате в большинстве случаев, свет односторонний, значительную часть растений, как пальмы, фикусы и другие, изредка поворачивайте той или другой стороной к свету, чего, однако, нельзя применять к большинству цветущих растений, не выносящих постоянного изменения своего положения относительно света, почему в комнате неизбежно они получают односторонность.

Крупные декоративные растения лучше помещать в некотором расстоянии от окна, в угловой комнате, с окнами на две стороны.

Зимой, при содержании небольших растений на окнах, необходимо защитить горшки от холода, наткнувшись вблизи стекла холст или картон с таким расчетом, чтобы эта защита была на расстоянии 2—3 сантиметров от стекла.

Вообще же, при содержании растений, одним из важнейших условий является свет, который должен быть в известном соотно-

шении к теплу; т. е. чем теплее в комнате, тем больше должно быть света. Избыток света быть не может, избыток же тепла, при недостатке света, крайне вредно отражается на культуре растений, что, к сожалению, почти постоянное явление в комнате.

Для лучшего роста растений и для предупреждения появления вредных вредителей из мира насекомых, следует содержать их в чистоте, для чего летом все растения опрыскиваются из пульверизатора и выносятся во двор 1—2 раза в месяц во время летнего теплового дождя, а зимою стирать листья и стволы мягкой тряпчатой или кисточкой. Зимою большинство растений опрыскивания не переносят.

В недостаток горшкам обычно появляется в недостаточно проветриваемых комнатах и, по мере ее появления, удаляется.

Пересадка растений имеет большое значение. Наиболее время для пересадки — период начала роста растений.

Большинство растений у новичков — любители гибнет вследствие посадки их в чрезмерно крупную посуду. Посуда для нормального роста должна быть взята только таких размеров, чтобы в ней могли свободно поместиться корни растения.

Наилучшими горшками будут не толстые и не особенно сильно обожженные, могущие пропускать через свои стенки, как воздух, так и влагу, почему газированные

горшки для посадки растений совершенно непригодны.

Крупные растения удобнее держать в деревянных кадках, которые для прочности обыкновенно окрашивают.

Сказать определенно, как часто следует поливать то или иное растение и сколько воды надо давать, не представляется возможным, так как это зависит от многих обстоятельств — времени года, погоды, температуры в комнате и проч. Вообще же поливать следует только тогда, если растение в этом действительно нуждается.

Чрезмерной поливкой, в особенности зимой, легче погубить растение, чем пересушкой. Летом, во время жаркой погоды и усиленного роста растения, необходима обильная и довольно частая поливка. Большинство растений довольствуется во время роста одной поливкой в день, мелкие растения, стоящие на открытом, солнечном окне, требуют 2-х и даже 3-х кратной поливки в день, большие же каленные экземпляры довольствуются 1—3 поливками в неделю. Сильные, здоровые растения требуют значительно больше воды, чем свежее-пересаженные или больные. К растениям, находящимся в состоянии покоя зимою, подходить к поливке следует очень осторожно, так как они в такое время испаряют воды очень мало, усиленная же поливка неизбежно поведет к закису земли.

Агроном А. Гуляев.

Советское здравоохранение в руках иудеев

Область медицины и до большевизма была излюбленной профессией еврейства. Дантисты были почти исключительно иудеями. Засилье было и в аптекарском деле. И слово фармацевт равнялось — жида.

С приходом к власти большевиков поход на медицину начался планомерно, и за 25 лет привел к полному захвату всего здравоохранения в руки жижд. Жизнь и здоровье 180 миллионов населения Советского Союза оказались в их руках. И если в госпиталих существовали еще «нахальды» русские, то во главе обычно находились иудеи. В одном из Ленинградских госпиталей из 96 врачей — несравно было двое. И если призадуматься над всем тем, то становится страшно, ведь в их руках была возможность казнить и милловать и они той возможностью пользовались сплошь и рядом, сводя личные счеты. С достоверностью установлено, что лекарства, особенно дефицитные, получали только стоящие у власти и евреи. Голм эта роскошь не разрешалась. И старший врач орал на своего младшего коллегу, когда тот из сострадания выписывал такое лекарство, если же такое лекарство выписывалось, то

руководители аптекоуправления, лекарства выдавали по-знакомству. Лечение в Союзе считалось бесплатным, зато его по существу и не было. Кремлевская головка не доверяла своим лекарям и часто врачи прилетали на аэропланах из-за границы для лечения главврачей.

Опытные и знаменитые профессора лечили под революционным дулом и сплошь и рядом чекисты внушали профессору, что, если такой-то не будет вылечен, то ему не долбровать и нередко свою угрозу приводили в исполнение. Для сведения партийных счетов сплошь и рядом врачи должны были выполнять задания НКВД, противоречащие медицинской этике.

Во вновь захваченных республиках, во всех комиссариатах здравоохранения, как по мановению волшебной палочки, во главе сразу же стали жида. Они же были и заведующими амбулаториями. Жизнь граждан в Советском Союзе зависит не только от чекистов, но и от врача-жида.

Падение большевизма устранил и этот зловещий рок и на освобожденной родине здравоохранение полностью будет в руках русского народа.

Александра Толстая

Из воспоминаний о Л. Н. Толстом

(Продолжение)

Мы просили начальника станции послать за стационарным доктором, который мог бы помочь Душану Петровичу. Дали отцу крепкого вина, поставили кинжму. Он ничего не говорил, стонал, лицо было бледное, и судороги, хотя и слабые, продолжались.

Часам к девяти стало лучше. Дыхание было ровное, спокойное. Отец тихо стонал.

Стационарный доктор, сам совершенно больной человек, ничем не мог помочь нам. Но присутствие его, очевидно, было приятно Душану Петровичу, облегчая его положение. С доктором пришла его жена. Она таяготна нас, так как желала сидеть в комнате больного, надеждала своими советами, расприсрами и всем мешала.

Отец проснулся в полном сознании. Подозвал меня, он улыбнулся и участливо спросил:

— Что, Саша?
— Да что-ж, нехорошо. — Слезы были у меня на глазах, и в голосе.

— Не унывай, чего-же лучше: ведь мы вместе.

К ночи стало легче. Поставили градусник, жар быстро спал, и ночь отец спал хорошо.

Разумеется, никто из нас не раздевался и мы поочередно сидели у постели отца, наблюдая за каждым его движением. Среди ночи он подозвал меня и сказал:

— Как ты думаешь, можно будет вам завтра ехать?

Я сказала, что по моему нельзя, придется в самом лучшем случае, переждать еще день. Он тяжело вздохнул и ничего не ответил.

— Ах, зачем вы сидите? Вы бы шли спать! — несколько раз в течение ночи обращался он к нам.

Иногда он бредил во сне.

— Ударь... Ударь... Договняй...

Он просил не сообщать в газеты про его болезнь и вообще никому ничего не говорить о нем. Я успокаивала его.

На другой день, померивши температуру, мы озирали градусник показывав 36,2. Состояние довольно бодрое. Отец все время разговаривал о том, что надо ехать дальше. Его очень беспокоило, что могут

гних существ, тем больше он существует. Соединение этой своей жизни с жизнью других существ совершается любовью.

«Бог не есть любовь, но чем больше любви, тем больше человек проявляет Бога, тем больше истинно существует».

«Бога мы признаем только через сознание Его проявления в нас. Все выводы из этого сознания и руководство жизни, основанные на нем, всегда вполне удовлетворяют человека и в познании самого Бога, и в руководстве в своей жизни, основанные на этом сознании».

Через некоторое время он снова позвал меня и сказал:

— Теперь я хочу написать Тане и Сереже.

— Его очевидно мучило то, что он просил меня не высылать ни телеграммой, и он хотел им объяснить, почему не решается увидеть их.

Несколько раз он должен был прекращать диктовать из-за подступающих к горлу слез, и минутами я едва могла расслышать его голос, так тихо, тихо он говорил. Я записала стенограммой, потом переписала и принесла ему подлинать.

«Милые мои дети. Таня и Сережа!

Надеюсь и уверен, что вы не прекнете меня за то, что я не привал за вас. Привлечение вас одним без мамы было бы великим огорчением для нее, а также и для других братьев. Вы оба поймете, что Чертков, которого я привал, находится в исключительно плохом положении по отношению ко мне. Он посвятил свою жизнь на служение тому делу, которому я служил последние сорок лет моей жизни. Дело это не столько мне дорого, сколько я признаю — ошибаюсь или нет — его важность для всех людей и для вас в том числе».

Благодарю вас за ваше хорошее отношение ко мне. Не знаю, прошался ли нет, но почувствовал необходимость высказать то, что высказал.

Еще хотел прибавить тебе, Сережа, совет о том, чтобы ты подумал о своей жизни, о том, кто ты, ты, в чем смысл человеческой жизни, и как должен проявлять ее всякий разумный человек. Те, усвоенные тобой взгляды дарвинизма, эволюции и борьбы за существование не объяснят тебе смысла твоей жизни и не дадут руководства в поступках; в жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование. Подумай об этом. Люби

тебя, вероятно, накануне смерти, говорю это.

Прошайте, старайтесь успокоить мать, к которой я испытываю самое искреннее чувство сострадания и любви. Любящий вас отец Лев Толстой».

— Ты им перелай это после смерти, — сказал он и опять заплакал.

С девяти часов снова начался озноб, и жар стал увеличиваться. Он очень стонал, метался, жаловался на головную боль. К четверем часам температура была уже 39,8.

Несколько раз приходил железнодорожный врач, но он мало внушал нам доверия, а главное, он всегда приходил со своей скучной, болтливой и безтактной женой, которая нас очень тяготила. В конце концов мы старались отклонять его посещения.

Начальник станции, Иван Иванович Озолин, милейший человек, помощь, доброту и сердечную отзывчивость которого я никогда не забуду, все время между служебными обязанностями помогал нам. Своих трех малых детей Озолин поместил в крошечную комнатку, что, впрочем, мало огорчало их. Все время были слышны их веселые голоса и смех, а самая маленькая девочка что-то напевала верным, звучным голоском. Я слушала звуки этого веселого, наивного напева, и мне становилось еще грустнее: так велик был контраст между беззаботными, радостными звуками и тем тяжким, удрученным настроением, в котором мы находились.

В этот день отец позвал к себе Ивана Ивановича Озолина и его жену, благодарил их за гостеприимство и распрощивал про детей, сколько их, какого возраста. Озолин вышел из комнаты с растроганными, радостными лицами.

Вечером случилась беда, которая могла бы иметь очень дурные последствия. Мы заметили, что пахнет угаром и у всех нас разболелась голова. Когда Варвара Михайловна взглянула в печь, то увидела в ней большое тлевшее полено. Прислуживавшая нам девушка положила сушить его на лучники. Труба была уже закрыта. Мы сейчас же открыли трубу, отворили форточка в соседней комнате и даже в комнате отца, загорюлив постель ширмами и закрывши его с головой.

Когда Душан Петрович вместе с стационарным врачом начался отпа, он нашел в легких хрипы. Началось воспаление. Кроме того, нас сильно встревожил появившийся кашель и жарво - кровавая мокрота.

Посоветовавшись, мы решили послать телеграмму Сергею с просьбой вызвать к нам доктора Никитина. Мне было тяжело решиться на этот шаг, я обещала отцу ничего не высылать к нему. Но, с другой стороны, я не могла взять на себя ответственность и не вызвать хорошего, знающего врача. После больших колебаний я послала срочную телеграмму брату Сергею, чтобы он привез врача.

Позднее вечером температура немного понизилась — 37,3, хотя отец постоянно стонал и просил пить.

Повидимому, настроение у него было очень подавленным.

В ночь с 1-го на 2-ое ноября жар поднялся и к пяти часам утра второго достиг 39,1. Сердце работало слабо, пульс 90 с перебоями, дышанье 38—40. Все время отца мучила страшная жажда. Попросив чашку чая с лимоном, он с большим удовольствием ее выпил и сказал:

— Вот как хорошо, может быть легче станет.

Я поила его с маленькой ложечки, он попросил принести ложку побольше!

— Уж очень маленькая, мало полагает.

Варвара Михайловна принесла большую, приподняла ему голову, а я поила.

— Вот хорошо, и не проливай, — сказал он довольно твердым голосом, как будто ему действительно стало легче от питья.

Каждый раз, когда по улыбке и выражению лица мы замечали, что ему лучше, мы начинали верить, что он выздоровеет. Но как только он начинал громко стонать и жаловаться, мы снова падали духом и нам казалось, что все кончено. Так было все эти дни.

Все утро отец громко стонал. Ко всем его страданиям прибавилась еще мучительная изжога.

В семь часов снова померили температуру. Было 39,2. Отец сам посмотрел градусник и сказал:

— Да, нехорошо; прибавилось.

Вообще, в первые дни болезни он часто по собственному желанию ставил градусник и сам смотрел, прежде поспешить, когда бывало тепло.

— Чем вы определите это? — спросил он Душана Петровича: — что это за болезнь?

— Я думаю, катарр легких, — сказал Душан Петрович.

— А при этом бывает такой жар?

— Да.

(Продолжение следует)

Начальники районов сообщают

650 сел работают на поднятие благосостояния народа. Урожайность улучшилась. Хорошие перспективы сельского хозяйства

Недавно, командующим тылового района, генералом армии были утверждены в должностях, 10 начальников районов бывшей Петербургской губ. Эти начальники районов управляют 700-ми крестьянскими деревнями и целым рядом городов, расположенных совсем близко от фронта, которые через год после ухода большевиков получили уже собственное управление. Наш корреспондент посетил этих начальников районов и ознакомился с их планами на будущее и успехами в работе.

Главную роль во всех рассказах, которые я выслушал от новых районных начальников бывшей Петербургской губ. о жизни в Советском Союзе, играло слово «Сибирь». Большинство из них — известные агрономы, специалисты, знающие хорошо хозяйство, специалисты, знающие хорошо хозяйство, специалисты, знающие хорошо хозяйство. Среди них — бывший помещик из Лубани, один доктор из Кингисепа и единственная женщина — главная бухгалтерша, попавшая в немыслимо к советским границам. Как разнорабочие были их профессии, так и разнообразна была их судьба. Одно у них общее: все они — непримиримые враги большевиков. Они знают, насколько глубоко укоренилось сопротивление крестьян советскому режиму и, удивительно их утверждение, что крестьяне радостно и энергично содействуют их работе. Новыми районными начальниками назначены деятельные организаторы и верхи городской и деревенской интеллигенции. После занятия этой области германскими войсками, почти все заявили о своем желании сотрудничать с немцами в восстановлении пострадавших в войне городов и деревень.

Начальники районов неоднократно заявляют, что их инициативе и деятельности — нет никаких границ. Из этого уже вытекает, что они самым разнообразным образом приступают к своей работе. На первом плане, конечно, — забота по восстановлению сельского хозяйства, но вместе с тем не забываются и повседневные дела, как например, вопросы записи актов гражданского состояния и регистрации. Очень от-

радную картину представляли результаты урожая прошлого года и состояние посева на предстоящий год. Везде чувствуется полная согласованность в вопросе о количестве посевов, объеме обрабатываемых площадей и заботе о хорошем состоянии озимых. Где не хватало семян для посева, германские военные власти приходили на помощь. Некоторым волостям бывшей Петроградской губ. германские войска предоставили для посева больше, чем 160 тонн овса. По сравнению с 1941 годом, посева в 1942 году увеличились повсюду, хотя они не достигли еще состояния 1940 года. Несмотря на это, урожай, по сравнению с большевистским временем, поднялся, если принять во внимание процентное отношение количества рабочей силы к объему посевной площади. В некоторых местностях это увеличение урожая и посевной площади поразительно высоко, как, например, в районе Ячера, где озимый посев увеличился на 80 проц., по сравнению с прошедшим годом. Эти результаты тем более значительны, что еще не все хозяйства, работавшие во время большевиков, поставлены на ноги. Конечно, положение в отдельных районах не одинаково. В некоторых районах не хватает людей, которые насильственно эвакуированы. В других хозяйствах увезены хозяева и во многих хозяйствах не хватает настоящего крестьянина. Часть земли распределена между другими жителями деревни. Отчасти же земля обрабатывается общиной. Принимая во внимание все эти затруднения, да вдобавок еще отсутствие самых примитивных сельскохозяйственных орудий и машин, можно себе приблизительно представить, какие труды и старания вложены были до сих пор в этих районах. Результаты трудов выражаются в словах одного руководителя, который сказал: «Я уверен, что, несмотря на все необходимые хлопоты в этом году, в моем районе деревенское население голодать не будет». Он добавил, что во время владычества большевиков подобной гарантии ни в одном году, даже урожайном, дать было нельзя. Это характерно и правильно рисует действительное положение в занятых зе-

мледельческих областях бывшего Советского Союза.

Начальники районов откровенно указали нашему корреспонденту на все, чего недостает в их районе. Особый интерес обращен на разведение скота, в особенности, лошадей и свиней. Начальник Батецкого района, славившегося когда-то своим скотоводством, например, ставит себе главной целью — поднять состояние скотоводства в его районе на ту же высоту, на которой оно было до большевистских времен. Везде надеются с германской помощью, в самом недалеком будущем, создать все необходимые условия для интенсивного восстановления и этой отрасли крестьянского хозяйства.

Наконец, начальники районов были все того мнения, что следует позаботиться о возрождении культурной жизни, которая за время владычества большевиков, пришла в упадок. Внесено большое количество проектов и предложений и, почти во всех районах той области уже сделано кое-что на деле. В городах районов, благодаря содействию германских властей, работают кино-театры, составлены небольшие театральные и балетные труппы, приведены в порядок библиотеки и, с вступлением в должность начальников районов в тыловых областях армии в 650 деревнях и городах, 75 проц. детей посещают опять школу. Главная забота воспитателей направлена на оборудование учебных помещений и доставку книг и учебных пособий. Вновь открыты больницы для гражданского населения. В некоторых районах, как, например, Ордежи, открыты народная столовая и другие социальные и культурные учреждения.

В отношении самого управления и изыскания необходимых для этого денежных средств, начальники районов проявили большую инициативу. Они ввели однородный налоговый закон. В сотрудничестве с соответствующими германскими учреждениями начались и проводятся все подготовительные работы. В деревнях и их окрестности восстановился мир и порядок.

Начальники районов после торжественного назначения на должности, в разговоре с представителями германской армии

Газеты для иностранных рабочих в Германии

Война, создающая пропасть между народами, в то же время и сближает многие народы Европы. Уже один тот факт, что Германия, нуждающаяся в колоссальном количестве рабочей силы, принимает у себя на работу рабочих и крестьян почти из всех европейских стран, что превратило ее в самую популярную страну в Европе.

Несмотря на обстоятельства военного времени, иностранным трудящимся пытаются создать такие условия работы, чтобы они не потеряли связи с родиной и одновременно Германии и во Франции работают не только для себя и для своей родины, но и для всей

Европы и для лучшего будущего нашего континента. Французские рабочие должны научиться «думать по европейски». Раньше выходило и валлонское издание газеты «Ле Пон». Теперь валлонская газета называется «Лэффор Валлон». Газета для итальянских рабочих, выходящая с мая прошлого года, была создана под знаком сотрудничества государств Оси и называется «Иль Камерата» («Товарищ»).

Еще больше газет издается для народов восточной Европы и Балкан. Помимо газеты «Труд», издающейся для русских, «Украинца» для украинцев и «Беларуски Работник»

Berlin, 7. 10. 1942 Nowoje Slowo — Neues Wort Russische Zeitung

НОВОЕ СЛОВО

Выходит по средам и воскресеньям
№ 80 (642), Среда, 7 октября 1942 г.

«Головка» выходящей в Германии русской газеты

познакомились и полюбили бы страну, в которую они приехали работать.

Связь с родиной поддерживается прежде всего печатью. Иностранные рабочие в Германии всюду имеют возможность получать газеты, выходящие на их родине. В Германии покупаются итальянские, французские, скандинавские, голландские и другие газеты. В самой Германии выходят газеты на иностранных языках, как, например, «Новое Слово», выходящее здесь уже много лет, «Украинский Голос», белорусская «Раніца», голландский «Бермийече Керьер» и другие.

Газеты издаются для военнопленных различных национальностей, не поступающих в

для белоруссов, выходят еще «Словенски Тылсен» «Домовича Хрвацка» и «Болгарская родина». Над, онец, для словянских сельских рабочих, издается газета «Урала» («Сельтедь»).

Из газет, издающихся на германских языках, нужно упомянуть «Дэ Бланше Пост» и голландскую «Ван Хонк». Для голландских сельских рабочих издается специальная газета «Дэ Ландбувер» («Сельский хозяин»). Свой орган печати «Брен» (мост) имеют и датские рабочие.

Все эти газеты занимаются, главным образом, вопросами, связанными с условиями

РАНИЦА

БЕЛАРУСКАЯ ТЫДНЕВАЯ ГАЗЕТА У НАМЕЧЧЫНЕ
№ 39 (1942), Среда, 20 вересня 1942 г.

«Головка» выходящей в Германии белорусской газеты

продажу. Издается иллюстрированные журналы и для советских военнопленных: на русском языке «Ключ», а на украинском «Новая Доба».

Особенный интерес для рабочих различных национальностей представляют еженедельники. Французский еженедельник называется «Ле Пон» (мост) и самое название газеты указывает на ее цель, — построить мост, соединяющий родину с Германией. Мысль о создании такого «моста», была недавно высказана Лавалем французским рабочим, среди которых были и представители «моста». Французские трудящиеся в

работы иностранных трудящихся в Германии (рабочие договоры, ставки жалования, страховка и т. д.); но они посвящают также много места социальным вопросам на родине рабочих и социальной жизни в Германии, где в этом направлении было так много сделано. Кроме того, в газетах обсуждаются многие вопросы, политического, социального и экономического характера, дающие представление о порядках в Германии и о создании Новой Европы. И если газетам удалось объяснить миллионам иностранных рабочих, что, где бы они ни работали, их труд пойдет на пользу родной страны — то они достигнут своей цели.

Заочное обучение в Германии

После 1933 года, в Германии сильно повысилась потребность в образовании для продолжения специального образования, ввиду того, что германское хозяйство работает с полной нагрузкой и со все более повышающимися требованиями производительности. Поэтому для повышения производительности трудящихся отдельных специальностей, германский рабочий фронт создал центральное учреждение для продолжения образования, охватывающее более 500 учебных пунктов, которые в настоящее время посещают 4,5 милл. человек.

Для того, чтобы дать возможность продолжать специальное образование, для трудящихся, живущих в провинции или в небольших общинах, где невозможно устроить пункты обучения, под руководством центрального германского учреждения для продолжения образования, вначале было организовано заочное обучение. Теперь в нем обучаются не только трудящиеся малонаселенных областей, но и также жители больших городов, которые, за недостатком времени, не могут посещать пункты обучения в вечерние часы. Орган заочного обучения германского рабочего фронта проводит обучение при помощи специальных писем, благодаря чему, все время находится в непрерывной связи со своими заочниками. Успешность продолжения специального образования устанавливается посредством письменных испытаний, продолжающихся от 5 до 7 не-

дель. При исправлении этих проверочных работ, поступающие на заочное обучение систематически знакомятся с допущенными ими ошибками и другими их недостатками.

В настоящее время заочное обучение германского рабочего фронта производится по трем главным специальностям. На первом плане стоит — «Путь в Инженерную школу». В течение 5 семестров, при чем продолжительность занятий на каждом из них — 20 недель, участники подготовлены настолько хорошо, что могут держать вступительные экзамены на первый, а в некоторых случаях, даже на второй семестр одной из инженерных школ. Отделение заочного обучения — «Современный купец» дает торговым служащим необходимые специальные знания и возможность сделать балансированными бухгалтерами, торговцами промышленных предприятий, торговыми специалистами и экспортерами. Путем заочного обучения можно также подготовиться к сдаче испытаний по экономике, что дает право посещения высших торговых школ. Третьим отделением заочного обучения центрального германского учреждения для продолжения образования является «Торговый служащий», которое теоретически подготавливает университетских торговцев, а также специалистов по приказу. Кроме этих трех специальностей заочного обучения, имеется еще один вид специального обучения, а именно, специальное обучение к деятельности мастера.

И. Иванов: Жуткое слово — Лубянка

Вот и Лубянская площадь и дом страхового общества «Россия»... Страшный дом, который все старается поскорее обойти. Окна нижнего этажа сплошь зарешечены и замазаны белой краской. На всех углах, у всех подъездов стоят часовые. Останавливаться около дома ГПУ — нельзя. Прохожие торопливо проходят, осторожно кося глаза на часовых и окна (в надежде хоть что-нибудь увидеть).

«Лубянка». Этим словом пугают в Москве. «Ты хочешь попасть на Лубянку?»

По какому-то страшному совпадению, на Лубянке помещался некогда «Разбойный Приказ», с дыбой и раскаленным железом. Это место на старой крови. Сколько кровавых тайн за стенами этого дома? Сколько людей бесследно исчезли, навсегда, в подъездах этого пятиэтажного дома. По этим тротуарам брели смертники. Сколько криков допрашиваемых слышали эти зелено-серые стены? Долгие годы, над верхним этажом, за стеклами диффербата были красные лампочки. Вечером часы ГПУ светились как стружка крови. Это был символ учреждения...

Не без холода в душе я переступаю истертый порог этого дома. Меня подводит к

барьеру, за которым сидят с бедными, от бессонницы, лицами — чекисты. Отбирают документы и деньги. Записывают меня в толстую книгу. Приказывают сдать: пояс, галстук и подвязки для носков (чтобы я не мог удавиться). В растерзанном виде, прилежывая падающие бровки, я слеую в холодную комнату. Велат раздеться до нага. Здоровенный чекист волосатыми руками начинает прощупывать все складки моих одежд. Те, которые ему кажутся подозрительными, он вспарывает лезвием от бритвы. Он исследовал белье, обувь, теперь смотрит на мое поспевшее от холода тело.

Мне кажется в эту минуту, он думает: не запрятал ли я в печени или почках секретных документов? Он приказывает — открыть рот. Я сажусь, запрокидываю голову, он осматривает, не запрятано ли что нибудь между зубами. Этим обыск тела не ограничивается, но о дальнейшем не стоит говорить.

Я надеваю, ставшие ледяными, распотрошенное белье и костюм. От унижения или от холода у меня выступают слезы...

После обыска меня переводят в большую полу-темную комнату. В ней, как и всюду, острое зловоние карболки. Окно. Решетка.

Две скамьи. На одной сидят два еврейских юноши. Они одеты в темные козоворотки. Стража уходит. Я опускаюсь на свободную скамью. Один еврейчик как-то чересчур нервно лохматит волосы, а другой как-то изливше громко шепчет:

— Семен, ты не паникуй! Остальные ребята не выпнут. Гепеушниками не удалось захватить все «явки». Подпольная работа будет продолжаться. Головка организации цела. Ты же знаешь, я успел проглотить список организации. Связь с руководством есть. Они уйдут глубже в подполье...

Мне совсем не нравится эта слишком напористая откровенность и чересчур «подпольная» терминология сего комсомольца с горячими глазами фанатика.

Почему-то это мне напоминает репетицию «революционной пьесы» в любительском кружке с заунывной невыразительностью интонации.

— Семен, посмотри, нет ли в «глазке» гепеушника?

Семен, осторожно ступая тощими ногами в сапогах, подкрадывается к двери и отрицательно качает головой. Тогда первый подходит ко мне и, обдавая вонью рта, шепчет:

— Вы, товарищ, «политический?»

— Да, как... вам сказать...

— Здесь свои люди, товарищ... Мы троцкисты-комсомольцы. Можете не бояться. Сегодня эти гады по всему городу арестовывают оппозиционеров. Вас много схватили?

— Да... немало.

— Нас только двоих. Остальным удалось скрыться. Нас застукали на конспиративной квартире. Вас тоже на «конспиративке»?

— Нет... просто у друга на квартире.

— Это все равно. А головка вашей организации цела? Да ви не бойтесь, товарищ. Смешник! Играет в молчанку со своими. Инструкцию Троцкого и «Завещание Ленина» у вас отобрали?

— У меня их, просто, не было.

— А у меня, как не обшаривали два гепеушника, не наши «завещания» на папирке. Я его спрятал между кожей в голенище... Семен, посмотри за «глазком»...

Семен становится на страже у двери, а первый вытаскивает из сапога мятую папирусную бумагу. На ней машинкой напечатанный текст. Еврейчик наклоняется ко мне и показывает. Я вижу заголовок «Завещание Ленина».

«Троцкист» с хвостовым подмигивает и прячет бумажку обратно.

Своей развязностью и грубо подчеркнутой хватками «матерого подпольщика» он, почему-то, вызывает во мне омерзение. Разбоить все первое попавшемуся на глаза. Хорош «конспиратор»! Он долго и назойливо пытается разузнать, с кем я связан, кого из партийцев схватили. Чтобы пресечь его утомительное любопытство, я сообщаю:

— Дело в том, что я не троцкист и попал сюда по недоразумению. Никаких «явок» и прочих вещей у меня не может быть.

Молодчиков вскоре вызывают и они больше не возвращаются.

Часа два я брожу по комнате, где гулко отластает каждый шорох, и думаю: «Идут массовые аресты. В куче схваченных людей я затеряюсь. Недоразумение со мной может затянуться надолго. Пока всех допросит, пройдет несколько месяцев. Мне становится холодно и тоскливо...»

И не было сигнала...

Суля и смерть и холода,
Была воздух трепетно-прохлада.
Из глаз ночных, из черных впадин
Скаглась светлая звезда.
Все проглядела, не узнала.
Ждала, — и бледный день иззяк,
И мгла крылом затрепетала,
И потеряла огни маяк.
Ждала — и не было сигнала.

С. П.

Вечный неудачник

При последней высадке англо-американских частей в Африке, снова было потоплено большое число судов противника.

(Из газет).

Черчилль: — Никак мне не удастся сухим из воды вылезти!